

УДК 34:94(470)

ББК 67.3(2)6

Отдельные аспекты развития концепции неделимой вещи в советском праве

Д.О. Рахвалова

Новосибирский государственный технический университет
(Новосибирск, Россия)

Certain Aspects of the Development of the Concept of the Indivisible Thing in the Soviet Law

D.O. Rakhvalova

Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

Автор обращается к ретроспективе развития концепции неделимой вещи в отечественном праве советского периода. Указывается на то, что если ее существование до революции 1917 г. определялось позитивным правом, то после данного исторического события правовое регулирование объектов, подпадающих под правовой режим неделимой вещи, было довольно фрагментарным. Однако автором акцентируется внимание на том, что, несмотря на отсутствие в нормативных актах СССР легальной дефиниции понятия «неделимая вещь», законодатель обращался к нему в отдельных институтах, например солидарных обязательствах или общей собственности. Кроме того, критерии неделимости вещи становились предметом ряда цивилистических исследований. Например, особое внимание правоведов уделялось вопросу о возможности раздела жилой недвижимости. Указанные критерии неделимости использовались также правоприменительной практикой, что подтверждается в частности судебными актами Верховного суда СССР. Делается вывод, что законодательство и доктрина советского периода во многом продолжили традиции дореволюционной цивилистики и послужили базой для формирования правового режима неделимой вещи в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: объект гражданских прав, вещь, неделимая вещь, неделимость, раздел.

DOI 10.14258/izvasu(2017)6-13

Первая легальная дефиниция понятия «неделимая вещь» была введена в отечественное законодательство с принятием Свода Законов Российской Империи [1] (далее — Свод Законов). Она действовала до наступления советского периода и, безусловно, стала основой для формирования доктринальных взглядов

In this article the author refers to the retrospect of the concept of indivisible things in the domestic law of the Soviet period. It is indicated that before the revolution of 1917 its existence of this concept was determined by positive law while after it the legal regulation of the of objects, subject to the legal regime of the indivisible things, was quite fragmented. However, the author focuses on the fact that, despite the lack in the legislation of the legal definition of the “indivisible thing”, the legislator referred to this term in certain institutions, such as solidary obligations or common ownership. In addition, the criteria of indivisibility were the subject of a number of civil research works. For example, particular attention was given to the issue about the splitting up of the possibility of residential real estate. The criteria of things indivisibility also were used in the law enforcement practice which is evidenced by judicial acts of the Supreme Court of the USSR. The author concludes that legislation and doctrine of the Soviet period largely continued the traditions of pre-revolutionary civil law and served as a base for the formation of the legal regime of the indivisible things in civil law of Russian Federation.

The keywords: civil rights object, thing, indivisible thing, indivisibility, division.

XIX в. относительно критериев неделимости и правового режима неделимой вещи. Однако после октября 1917 г. отношение к дореволюционному законодательству изменилось. Примечание к ст. 22 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. предусматривало, что ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых

правительств воспрещаются [2], что фактически означало утрату юридической силы и Свода Законов.

Законодательство советского периода, регулирующее гражданские правоотношения (Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [3] (далее — ГК РСФСР 1922 г.), Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [4] (далее — ГК РСФСР 1964 г.), Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [5] (далее — ОГЗ СССР) не содержало ни понятия неделимой вещи, ни, по большому счету, каких-либо указаний на критерии неделимости или делимости вещей. Однако это не означало, что отечественный правовой порядок предал концепцию неделимой вещи полному забвению. Комплексный анализ актов, указанных выше, а также ведомственных и судебных актов, безусловно, свидетельствует о том, что, прямо не употребляя в тексте закона слова «неделимая вещь», законодатель, тем не менее, регулировал вопросы, связанные с оборотом и присвоением объектов материального мира, которые подпадали под данное определение.

На протяжении всех исторических периодов одними из наиболее важных составляющих правового режима неделимой вещи являлись и являются регулирование обязательственных правоотношений, возникающих по поводу неделимой вещи, а также отношений общей собственности. Нормы о солидарных обязательствах содержали в себе и ГК РСФСР 1922 г. (ст. 116), и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 180), и ОГЗ СССР (ст. 67). Под солидарными обязательствами понимались такие обязательства, которые возникали, в частности, при неделимости предмета обязательства. Являясь дискуссионным понятием, предмет обязательства понимался и как конкретное поведение (действие или бездействие) должника [6, с. 95; 7, с. 32], и как тот объект, на который поведение направлено [8, с. 27]. Впрочем, как при первом, так и при втором подходе предмет обязательства никоим образом не сводится исключительно к вещи. Таким образом, не отождествляя понятия «неделимый предмет обязательства» и «неделимая вещь», отметим, что неделимость вещи, по поводу которой возникает обязательственное правоотношение, может выступать частным случаем неделимости предмета обязательства. Данный факт отмечался и в работах советских ученых. Так, Ф.И. Вольфсон описывал как один из примеров солидарного обязательства следующий: три лица покупают одну лошадь, которая является неделимой вещью [9, с. 84].

Основной нормативной базой для регулирования общей собственности в рассматриваемый период служили ст. 61 ГК РСФСР 1922 г., гл. 12 ГК РСФСР 1964 г., ст. 46 ОГЗ СССР. Безусловно, объектом общей собственности, как и в случае с предметом солидарного обязательства, далеко не всегда является неделимая вещь. Участие последней представляет со-

бой лишь частный случай. При этом наиболее остро вопрос об отнесении вещи к делимой или же к неделимой стоял при разделе имущества, составляющего общую собственность, или выделе из него доли, и применительно к данным ситуациям законодательство было весьма лаконичным.

Необходимо отметить, что ГК РСФСР 1922 г. непродолжительное время все же косвенно обращался к критерию неделимости (впрочем, применительно не к вещи, а к имуществу) при регулировании вопросов раздела наследственной массы. Согласно ст. 417 ГК РСФСР 1922 г. если по характеру составных частей раздел наследственного имущества представляется хозяйственно-невыгодным и неудобным, то между органами государства и частными лицами устанавливается совместное владение или устанавливается право выкупа соответственной части в пользу государства или частных лиц, если последнее допускается интересами государства. Таким образом, в зависимости от фактических обстоятельств речь могла идти как о неделимой вещи, так и о неделимом имущественном комплексе. Впрочем, данная норма не просуществовала и пяти лет, и в 1926 г. максимум наследственного имущества был отменен [10], а соответственно исчезла и необходимость в применении норм о его разделе.

Косвенное признание со стороны законодателя возможности существования делимых и неделимых вещей прослеживалось в ряде ведомственных актов. Так, Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 11 июня 1926 г. «Об отчуждении государственного имущества» предусматривало, что отчуждение бездействующих государственных фабрик, заводов и других промышленных заведений допускается в полном составе или в части, в случае невозможности целесообразного их использования или же в случае необходимости производства несоизмерно крупных расходов для их охраны и ремонта [11]. По мнению Е.А. Колбасюк, данное правило свидетельствовало о различии в отчуждении объектов промышленности в зависимости от их экономической неделимости и соответственно существовании особого правового регулирования для неделимых вещей [12 с. 9].

Дефицит позитивного права восполнялся интересом к категории неделимой вещи в научной и учебной литературе советского периода. Юристы подчеркивали важность данной классификации для правоприменения. Предлагаемые учеными того времени определения понятия «неделимая вещь» и критерии неделимости в целом продолжали традиции дореволюционных авторов. Так, в одном из первых советских полнообъемных учебных пособий П.И. Стучка описывает четыре вида неделимости: естественная, для раскрытия которой автор цитирует Г.Ф. Шершеневича: «когда части, на которые вещь могла бы быть разделена, утрачивают сущность и значение целого»;

правовая, когда деление вещи абсолютно запрещено законом или положением; социально-экономическая, которая проявляется в силу социально-экономических оснований (например, неделимость фабрики); условная, когда деление допускается только с чье-либо разрешения (например, крестьянский двор) [13, с. 194]. По большому счету такой подход представляет собой углубленную и дополненную дихотомию неделимости на естественную и юридическую, с подразделением последней соответственно на правовую, социально-экономическую и условную. Интересен вывод, которым ученый заканчивает изложение материала о неделимых вещах: «делимость является вопросом факта в каждом отдельном случае» [13, с. 194]. Представляется, что такой тезис хотя и отражал реальное положение вещей (с учетом отсутствия легальной дефиниции понятия «неделимая вещь»), но не мог считаться удовлетворительным, поскольку субъекты должны быть в состоянии однозначно квалифицировать тот или иной объект для формирования относительно него своей воли.

В более сжатом виде правила о неделимых вещах были изложены в одном из первых советских учебников по гражданскому праву. Автор главы об объектах гражданских прав М.В. Зимелева, двигаясь от противного, привела определение делимой вещи: это вещь, из которой можно «получить путем деления без ущерба хозяйственному назначению две или более вещей» [14, с. 49]; а затем определила, что неделимые вещи — «вещи, деление которых не соответствует хозяйственному назначению» [14, с. 49]. Автор оставалась верна своей позиции и в последующих работах, выводя критерий неделимости вещи из нормы статьи 65 ГК РСФСР 1922 г., и формулируя его как «несоразмерный ущерб хозяйственному назначению» [15] с указанием на то, что неделимость, о которой вел речь законодатель, являлась юридической. При этом иные виды неделимости не упоминались.

Аналогичный подход и акцент на хозяйственное назначение объекта сохранился и в более поздней учебной литературе. Например, О.А. Красавчиков определял делимые вещи как вещи, которые в результате их разделения на отдельные физические части не утрачивают своего назначения, а неделимые — как вещи, которые в результате их деления либо утрачивают свое первоначальное назначение, либо полностью или частично теряют свои полезные свойства [16, с. 182].

Примечательно, что, несмотря на отсутствие в рассматриваемом периоде самостоятельных комплексных исследований концепции неделимой вещи, отдельные аспекты их правового режима раскрывались в научно-практических работах, посвященных иным гражданско-правовым вопросам. В частности анализ критериев неделимости вещи и правоприменительной практики в сфере раздела жилых домов проводился такими

учеными, как В.Ф. Маслов, И.М. Тютрюмов, а также уже упомянутая выше М.В. Зимелева.

Первый отмечал, что для определения возможности раздела того или иного объекта суд привлекает эксперта (представителя архитектурно-строительного контроля, коммунального отдела и т.п.). При этом устанавливается возможность выделения реальных частей дома в качестве самостоятельных объектов. Также правовед с учетом нормы ст. 65 ГК РСФСР 1922 г. сформулировал критерий делимости жилого дома: «в том случае, когда каждая из выделенных частей строения может быть использована самостоятельно, независимо от других частей его для жилья» [17, с. 151].

И.М. Тютрюмов, рассуждая о возможности части дома выступать объектом права собственности, отмечал, что делимой вещью в юридическом смысле признается та, которую возможно, не нарушая ее сущности, разделить на части, с образованием из каждой после такого раздела самостоятельного целого [18, с. 1547]. Соответственно неделимая вещь не обладает такой способностью к разделу.

М.В. Зимелева неоднократно отмечала, что наиболее важное значение среди объектов общей собственности имеет жилой дом [15; 19], в свою очередь, в ряде случаев квалифицирующийся как неделимая вещь. Изучив теорию и практику его раздела, Мария Владимировна пришла к выводу относительно несостоятельности отсутствия в советском праве института права собственности на часть здания, поскольку здание как вещь не подпадает под действие правового режима неделимой вещи.

О том, что вопросы правового режима неделимой вещи не были оторванными от жизни, свидетельствует судебная практика тех лет. В частности, обращение к актам Верховного суда РСФСР позволяет обнаружить, что предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам неоднократно становились дела, в которых затрагивался вопрос о возможности или невозможности раздела вещей. К числу наиболее распространенных в силу своей социальной значимости относились дела о разделе жилых помещений (комнаты [20], комнат [21], жилых домов). При этом подход органов судебной власти изменялся. Если в 20-е годы «...нельзя признать правильным такой раздел имущества в натуре, когда, например, вследствие неделимости дома суд распределяет отдельные его части, комнаты, между собственниками...» [22, с. 13], то позднее допускалась возможность отнесения дома к делимой вещи и установления права собственности на его отдельные части (например, комнаты). В частности Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 28 января 1970 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1967 г. „О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении

судами дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами» [23], действовавшее до 1989 г. [24], предусматривало возможность признания делимой квартиры в доме ЖСК, даже если получаемые при разделе вещи (комнаты) не были изолированными. Иное правило действовало при разделе дома в ДСК. Раздел признавался возможным при условии, что в результате него могли быть получены изолированные дачные помещения.

Изложенное позволяет прийти к выводу о высокой значимости и практической применимости концепции неделимой вещи в советский период. Безусловно, вследствие качественных перемен окружающего мира, в т.ч. благодаря техническому про-

грессу, актуальная сфера ее применения в наше время изменяется. Приведенные примеры вопросов, вызывавших интерес в научных кругах, и дел из практики судов советского периода иллюстрируют в основном особое внимание к проблемам распространения правового режима неделимой вещи на отдельные виды жилья (жилой дом, комната), при том что, пожалуй, на сегодняшний день все большую актуальность приобретают вопросы коммерческой недвижимости (производственных комплексов, линейных объектов и т.д.). Однако в любое время формирование благоприятного правового режима требует рационального и взвешенного подхода, в т.ч. учета исторического опыта.

Библиографический список

1. Свод Законов Российской Империи. Т. X / под. ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. — СПб., 1912 // СПС КонсультантПлюс.
2. О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : Декрет ВЦИК от 30.11.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М., 1942 [Электронный ресурс]. — URL: <http://istmat.info/node/31884> (дата обращения 12.05.2017).
3. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // СПС КонсультантПлюс.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // СПС КонсультантПлюс.
6. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. — Т. 1: Гражданский кодекс. — М. ; Пг., 1923.
7. Гражданское право : учебник. — В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. — Т. 2. — М., 2016.
8. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. — М., 1940.
9. Вольфсон Ф.И. Учебник гражданского права : 3-е изд. — М., 1927.
10. Об отмене ограничения размера имущества, могущего переходить в порядке наследования и дарения : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.01.1926 // СЗ СССР. — 1926. — № 6. — Ст. 37 // СПС КонсультантПлюс.
11. Об отчуждении государственного имущества : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 11.06.1926 // СПС КонсультантПлюс.
12. Колбасюк Е.А. История становления гражданско-правового института раздела объекта недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 5.
13. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. — Т. 2 : Общая часть гражданского права. — М., 1929.
14. Советское гражданское право : краткий учебник / под ред. Я.Ф. Миколенко. — М., 1940.
15. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. — Часть вторая // Вестник гражданского права. — 2010. — № 1 // СПС КонсультантПлюс.
16. Советское гражданское право. — Т. I / под. ред. О.С. Красавчикова. — М., 1985.
17. Маслов В.Ф. Вопросы общей собственности на жилой дом в судебной практике // Ученые записки Харьковского государственного университета им. А.М. Горького. — 1954. — Вып. 5.
18. Тютрюмов И.М. О вещном праве на часть дома // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. — 1934. — № 5 (45).
19. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. — Часть первая // Вестник гражданского права. — 2009. — № 4 // СПС КонсультантПлюс.
20. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1961. — № 3.
21. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1971. — № 3.
22. Доклад кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1926 год // Справочник по вопросам судебной практики: Циркуляры, приказы и постановления НКЮ СССР, НКЮ РСФСР, Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР по состоянию на 15 авг. 1937 г. / сост. С.С. Аскарханов, А.Н. Иодковский. — М., 1937.

23. О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1967 г. «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении судами дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами» : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 28.01.1970 [Элек-

тронный ресурс]. — URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 09.05.2017).

24. О признании утратившими силу отдельных Постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.04.1989 № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://lawru.info> (дата обращения 12.05.2017).